

Овощи из теплиц региона Бохайского залива находились в пути всего на день-два дольше, чем их собственная продукция. Конечно, при двадцатиградусном морозе пара дней дороги заметно сказывалась на вкусе, но по мере совершенствования логистики и развития технологий эта разница становилась все менее ощутимой.

Именно поэтому молодой староста Сун считал: деревне Сяоцзинь необходимо развивать специализированное сельское хозяйство. Иначе силы одного-единственного села быстро истощатся в ценовой войне с крупными сельскохозяйственными базами.

И его выбор пал на концепцию «органических продуктов».

Природа щедро одарила деревню Сяоцзинь: здесь были отличная почва, чистые водные ресурсы и относительно изолированная экосистема. Вода для полива и воздух вполне соответствовали строгим нормам органического земледелия, принятым для экологически чистых продуктов. Это и составляло их главное преимущество.

Однако требования к выращиванию органических продуктов были чрезвычайно высоки: полный отказ от химических удобрений и пестицидов, исключительно естественный баланс природы.

«Даже корма для скота должны выращиваться в органических условиях. Деревня Сяоцзинь пока не способна выполнить это требование, поэтому для начала мы поставим цель перейти на экологически чистые продукты», — гласило длинное голосовое сообщение от молодого старосты Суна.

В государственной программе развития сельского хозяйства экологически чистые продукты выступали буфером при переходе от традиционного земледелия к органическому. Они делились на две категории: категория А допускала строго ограниченное применение определенных пестицидов и удобрений, а категория АА полностью их запрещала.

И сейчас деревня Сяоцзинь стремилась получить сертификат экологически чистых продуктов категории А.

Честно говоря, задача стояла непростая. Хотя государство и выделяло субсидии, экологичное земледелие требовало огромных затрат, а первоначальные инвестиции несоизмеримо превышали доход.

Взять хотя бы инсектициды. Сейчас в деревне Сяоцзинь применялись разлагаемые химические препараты: одной обработки хватало на месяц. Их плюс заключался в том, что к моменту сбора урожая остаточное содержание пестицидов сводилось к нулю, да и для окружающей среды они были куда безопаснее.

Но имелся и минус: эти средства действовали точно против конкретных видов вредителей и обладали мягким эффектом, поэтому насекомые далеко не всегда погибали.

Обычные же инсектициды широкого спектра защиты действовали два-три месяца, а без сильных дождей и того дольше. В итоге за один вегетационный период экологичными средствами приходилось опрыскивать посадки три-четыре раза (а культуры с долгим периодом плодоношения — четыре-пять раз), в то время как обычным пестицидом достаточно было обработать растения вдвое реже.

Это требовало немалых материальных и людских ресурсов.

Но главное — после реформы рынка сельхозпродукции даже обычные разрешенные государством инсектициды при соблюдении сроков обработки не оставляли запрещенных следов, а по вкусу овощи почти не отличались. И пока у деревни Сяоцинзнь не было на руках сертификата экологически чистых продуктов, продавать свои овощи по высокой цене они не могли.

Выходит, как минимум несколько ближайших урожаев деревня Сяоцинзнь вынуждена была продавать себе в убыток.

Разумеется, молодой староста Сун заранее обговорил все с местными фермерами. Из уважения и доверия к старосте жители деревни отнеслись к ситуации с пониманием, но самому молодому старосте Суну все равно было не по себе.

Поэтому он неустанно крутился: искал для деревни Сяоцинзнь инвесторов и выбивал дешевые органические удобрения. Например, в этом году он договорился с соседней фермой, и навоз обошелся настолько дешево, что на одной только его перепродаже можно было неплохо подзаработать.

А еще он заманил Ся Дунли... И правда, явившийся арендовать землю товарищ Сяо Ся сам по себе являлся частью внешних инвестиций. Арендная плата делилась между всеми жителями деревни: сумма выходила небольшой, но каждой семье хватало на пару мешков риса Дами.

И вот теперь молодой староста Сун намеревался по полной привлечь этого юношу к реализации своего плана. Он заметил, что парень крайне предприимчив, да и после нескольких встреч стало ясно: взгляды Ся Дунли во многом совпадают с вектором развития деревни Сяоцинзнь. И хотя в прошлый раз уломать его на аренду большего участка не удалось, на этот раз староста был уверен, что товарищ Сяо Ся не ответит отказом.

— Вы ведь знаете, что население в деревне Сяоцинзнь довольно пожилое, — прозвучало искреннее голосовое сообщение от молодого старосты Суна. — Раньше все опыляли вручную растительными гормонами: приходилось постоянно нагибаться к каждому цветку. В преклонном возрасте со спиной совсем беда, старикам тяжело гнуть спину. Вот мы и хотим платно нанять ваших пчел в помощь.

Ся Дунли лишился дара речи. Ого, да разве так можно?!

Сун Дань тут же скинул несколько видеороликов и документов, подробно описывающих методы и преимущества опыления пчелами. Особый упор делался на местных диких пчел.

История совместной эволюции этих пчел и растений на землях Хуася исчислялась тысячелетиями и была куда длиннее истории самой цивилизации Хуася. За долгие века взаимовыгодного сосуществования их гармония достигла совершенства.

В отличие от европейских медоносных пчел с их довольно бесцеремонным и грубым способом сбора нектара, местные пчелы действовали куда бережнее и аккуратнее. К тому же строение их тела позволяло переносить значительно больше пыльцы.

А самое главное — они лучше всего собирали нектар с разрозненных медоносов, не пропуская ни единого цветка. При использовании таких пчел завязываемость плодов превышала девяносто процентов!

— Если ты не против, Сяо Ся, я попрошу деревенских заранее прекратить обработку пестицидами, — предельно вежливо добавил молодой староста Сун.

Ся Дунли замер на мгновение, а затем набрал ответ:

— Но, староста, у меня ведь только один улей, да и тот привезли совсем недавно.

Этих рабочих лапок явно не хватит!

— Ничего страшного, — молодой староста Сун, похоже, просчитал все заранее и печатал с невероятной скоростью. — Пчелы много едят и активно размножаются, их колония вырастет мгновенно.

И тут же посоветовал:

— Кстати, для пчеловодства нужны медоносные растения. Твой козлятник цветет всего два месяца в году, так что тебе стоит посадить какие-нибудь дополнительные медоносы.

Ся Дунли смиренно попросил совета.

— Подойдут унаби или акация, они цветут в апреле-мае. Как только отцветут, как раз зацветет твой козлятник. На осень можно посадить гречиху — у нас она прекрасно растет... — молодой староста Сун словно затянул дьявольскую искустительную песнь. — Так что, Сяо Ся, не хочешь арендовать еще немного земли?

Примечание автора:

Молодой староста Сун: «Пусть я появляюсь нечасто, зато всегда нахожусь в самом центре развития деревни Сяоцзинь!»

Молодой староста Сун: «Если захочу, то нет ничего, что я не смог бы впарить, нет спонсора, которого не смог бы привлечь, и нет человека, которого не сумел бы переманить!»

Молодой староста Сун: *подбоченился, как старый партийный работник*

Молодой староста Сун и правда был гением продаж.

Глядя на его последнее сообщение: «Искренне надеюсь, что вы станете долговременным спутником жизни деревни Сяоцзинь», Ся Дунли почувствовал, как затрепетало сердце.

Если в прошлый раз он руководствовался исключительно экономическими соображениями, то теперь задумывался о куда более важных вещах.

Пусть они и не разговаривали лично, Ся Дунли ощущал, что его глубоко тронула картина будущего, нарисованная молодым старостой Суном. Ему захотелось остаться здесь, своими глазами увидеть, каких высот достигнет деревня Сяоцзинь под его руководством, и даже самому стать частью этого мощного потока.

Не ради денег и не ради выгоды, а из предчувствия сопричастности к великим переменам — именно это побуждало его согласиться.

Впрочем, это и впрямь шло вразрез с его первоначальными планами. Ся Дунли долго ворочался с боку на бок в постели и в конце концов открыл чат с мамой Ся в мессенджере.

Атмосфера в семье Ся была довольно специфической. В обычных семьях отец чаще выступает в роли разумного рулевого, а мать — эмоционального наставника. Но у Ся все было наоборот.

Папа Ся с головой ушел в науку. Воспитавшись в наивной академической среде, да еще и при поддержке отличных наставников и коллег, он, даже будучи уже в солидном возрасте, сохранил наивность юноши. В людях и вещах он привык видеть только хорошее и, даже регулярно наступая на грабли, лишь весело смеялся.

Мама Ся была его полной противоположностью. До пенсии она работала в сфере финансового аудита. Начинала она в эпоху стремительного экономического взлета Китая, когда каждый стремился урвать свой кусок пирога. Жажда наживы туманила людям умы, поэтому за годы работы она насмотрелась на изнанку общества. Каждое утро ей приходилось вступать в схватку умов с теми, кто искал лазейки в законах. И пусть сейчас она ушла на покой и подрабатывала обычным бухгалтером, ее проницательный и цепкий взгляд никуда не делся.

Поэтому с самого детства Ся Дунли усвоил главное правило: нашкодил — беги к папе Ся, случилось что-то серьезное — иди к маме Ся.

Сжимая в руках телефон, он сбивчиво подбирал слова и неуверенно изложил свою идею об аренде дополнительных земель. Едва сообщение ушло, на экране тут же всплыл ответ:

— Мама Ся: «Так арендуй».

<http://bllate.org/book/18144/1757723>